

**ПЕТР
ЛЕОНИДОВИЧ
КАПИЦА:
ОРБИТЫ ЖИЗНИ**

1894-1984

«Жизнь - непостижимая штука... я думаю, что люди никогда не смогут разобраться в человеческой судьбе, особенно такой сложной, как моя. Она представляет собой такую запутанную комбинацию всякого рода явлений, что лучше не задаваться вопросом о ее логической согласованности...» - так писал П. Л. Капица Э. Резерфорду в трудный момент своей жизни.¹

Раздумывая над итогами деятельности П. Л. Капицы в науке и обществе, составившими его мировую известность, невозможно сосредоточиться на чем-то единственном, хотя бы и кажущемся главным. Несомненно, прежде всего это выдающийся физик и инженер, известный работами по технике и физике низких температур, сильных магнитных полей, сверхтекучести жидкого гелия, ставшими классическими. Однако он безусловно больше, чем просто известный ученый - классик науки. Это целеустремленная и творческая личность в разнообразнейших проявлениях, знаковая фигура мировой науки уже прошедшего столетия, понимание которой, как это часто случается, приходит после завершения жизненного пути.

¹П. Л. Капица. Воспоминания, письма, документы. М.: Наука. 1994. С. 400.

А жизнь испытывала его сильнейшими ударами! Но в начале пути было вполне благополучное детство и юность в семье военного инженера, генерала русской армии, прошедшие в Кронштадте, где он родился 26 июня 1894 г. В юности путешествовал с родственниками по Германии и Швейцарии(1909), Италии, Греции и Германии(1911), Шотландии (1914). Летом 1913 г. объехал впервые русский Север - Архангельск, Соловецкие острова, побережье Баренцева моря.²

Орбита первая: Политехнический институт В 1912 г. после окончания Кронштадтского реального училища Петр Капица поступил на электромеханический факультет Петербургского

политехнического института. Увлёкся научными исследованиям на кафедре физики, возглавлявшейся А. Ф. Иоффе.

Во время Первой мировой войны несколько месяцев (1915) провёл водителем санитарного автомобиля и ответственным за ремонт машин добровольного санитарного отряда Союза городов в районе боевых действий юго-западнее Варшавы. В апреле вернулся в Петроград.

В 1916 г. в «Журнале Русского физико-химического общества» (ЖРФХО) опубликовал первые научные работы: «Инерция электронов в амперовых молекулярных токах» и «Приготовление волластоновских нитей». Стал участником первого в России знаменитого позже научного семинара по новой физике в Петроградском политехническом институте под руководством А. Ф. Иоффе, из которого впоследствии «вышла вся советская физика», по образному выражению одного из участников семинара. Летом 1917 г.

«Заведующий физическим кабинетом» Кронштадтского реального училища Петр Капица. 1912 г.

² Петр Леонидович Капица. Воспоминания, письма, документы. М.: Наука. 1994. С. 513.

*Водитель санитарного
автомобиля. 1915 г.*

проходил производственную практику под руководством профессора Л. И. Мандельштама в радиотелеграфном отделении петроградского завода концерна «Сименс и Гальске» (директором завода был Л. Б. Красин). В сентябре 1919 г. окончил Петроградский политехнический институт, получил звание инженера-электрика.

В 1918-1921 гг. состоялся его блестящий научный старт. П. Л. Капица - преподаватель Петроградского политехнического института и научный сотрудник Государственного рентгено-радиологического института (точнее, его физико-технического отдела, став-

шего позже самостоятельным институтом). Стал создателем совместно с А. Ф. Иоффе физико-механического факультета ППИ (1919) для подготовки лиц не существовавшей ранее в мире специальности инженера-исследователя. В 1920 г. совместно с Н. Н. Семеновым предложил метод определения магнитного момента атома, основанный на взаимодействии атомного пучка с неоднородным магнитным полем - результат мирового уровня. Работа опубликована в ЖРФХО в 1922 г. В 1921 г. Б. М. Кустодиев пишет портрет П. Л. Капицы и Н. Н. Семенова - «Будущие академики».

Как раз после успешного начала работы в Петроградском политехническом институте судьба приготовила ему роковой удар. Весной 1919 г. был расстрелян отец его жены К. К. Черносвитов, член ЦК партии кадетов, депутат I, II, III и IV Государственных Дум. Зимой 1919-1920 гг. во время эпидемии гриппа в Петрограде Петр Леонидович потерял в течение месяца отца, двухлетнего сына, жену и новорожденную дочь.³ Жизнь, казалось, потеряла всякий смысл.

³ Петр Леонидович Капица. Воспоминания, письма, документы. М.: Наука. 1994. С. 513.

Наставник первых научных шагов П. Л. Капицы, профессор ППИ А. Ф. Иоффе, как никто другой, видя вблизи состояние одного из любимых и перспективных учеников, понимает необходимость полной смены обстановки для Капицы и включает его в состав возглавляемой им заграничной миссии. 22 мая 1921 г.

Будущие академики. 1921 г. Худ. Б. М. Кустодиев

П. Л. Капица прибывает в Англию в качестве члена комиссии Российской Академии наук, направленной в страны Западной Европы для восстановления научных связей, прерванных войной и революцией, приобретения приборов и научной литературы. 12 июля вместе с А. Ф. Иоффе посещает в Кембридже Э. Резерфорда и просит принять его в Кавендишскую лабораторию на стажировку. Жизнь начинается «с нуля» (как станет ясно из дальнейшего, всего лишь в первый раз!).

Орбита вторая: европейская известность

22 июля 1921 г. П. Л. Капица начал работать у Резерфорда, занимаясь измерениями потери энергии α -частицей в конце ее пробега. Очень скоро Капица стал в Кембридже своего рода легендой благодаря получению рекордных магнитных полей, эксцентricности и необычному положению (видный представитель британской научной элиты, действительный член Королевского общества, член Три нити-колледжа, заместитель директора Кавендишской лаборатории по магнитным исследованиям и пр.). Вместе с тем он оставался советским гражданином и членом-корреспондентом Академии наук СССР.

*Встреча в Англии
с М. П. Костенко (справа) и
О. В. Костенко (слева). 1925 г.*

Резерфорд с энтузиазмом поддерживал работы Капицы. Он добился, чтобы Королевское общество выделило значительную сумму за счет части завещания известного магната химической промышленности Л. Монда на строительство специальной лаборатории для Капицы (новая лаборатория получила имя Мондовской лаборатории Королевского общества). Официально ее открыл в феврале 1933 г. бывший премьер-министр Англии Стенли Болдуин, ставший к тому времени канцлером Кембриджского университета.

«Из всех людей, кого я знал в течение всей моей жизни, профессор Резерфорд оказал на меня самое большое влияние. По отношению к нему я испытывал не только чувства огромного восхищения и

уважения, я любил его, как сын любит отца. И я всегда буду помнить, с какой добротой относился он ко мне, как много сделал для меня», - писал впоследствии П. Л. Капица.⁴

Орбита третья: Драматическое возвращение в СССР и взлет

Новый непредсказуемый поворот судьбы был уготован ему в 1934 г. Ничто не предвещало этого поворота. 1 сентября, как он делал это в предшествующие годы, Капица приезжает в СССР для чтения лекций и консультаций в Ленинграде, Москве и Харькове и участия в очередном Менделеевском съезде. На этот раз правительство СССР не разрешает ему вернуться в Лондон. Жена П. Л. Капицы вернулась к детям в Англию, он остался в Ленинграде у матери.

⁴ П. Л. Капица. Воспоминания, письма, документы. М.: Наука. 1994. С. 513.

На этом именно этапе проблема «человек и власть» стала для Капицы не абстрактной, а глубоко личной проблемой. В ее разрешении он проявил принципиальность, высокие гражданские и человеческие качества и с достоинством вышел из непростой ситуации. Начались трудные переговоры. В итоге 23 декабря 1934 г. подписано постановление Правительства СССР о строительстве в Москве Института физических проблем для продолжения научной работы П. Л. Капицы в нашей стране. 30 ноября 1935 г. сенат Кембриджского университета по ходатайству Резерфорда принял решение о продаже Мондовской лаборатории институту Капицы.

Пришлось очередной раз выстраивать жизнь заново. Вот его размышления в то время: «Мое положение мне сейчас напоминает то душевное состояние, в котором я был 16 лет тому назад, когда я потерял жену и двух детей. Мне было очень тяжело, та же апатия и то же отсутствие желания жить. Я спасся тем, что намеренно заставил себя не думать о прошлом...»⁵ И далее в другом месте: «Сейчас меня занимает вопрос этики, и этики государственной... власть должна не всегда только руководиться принципами рациональности и эффективности, а все же следовать некоторым правилам этичности, т. е., например, держать слово, щадить отдельного человека и проявлять великодушие...» В то же самое время - «вся история человечества состоит из ошибок, и, несмотря на это, всякое правительство считает себя безгрешным. Это закон природы, ему надо подчиняться» (!).

Авторитет ученого в глазах общества для Петра Леонидовича был непререкаемой ценностью, и он делал все для его поддержания. Особенно важным он считал это в условиях нового общества, созданного в СССР. Для него само собой разумелось, что наука - часть общечеловеческой культуры, что разобщенность между научными и художественными кругами («которые у нас принято называть творческой интеллигенцией, словно наука не творчество»⁶) носит искусственный характер и должна быть преодолена. В этом отношении он явно солидаризовался с Ч. Сноу, также работав-

⁵ Петр Леонидович Капица. Воспоминания, письма, документы. М.: Наука. 1994. С. 386.

⁶ Капица, Тамм, Семенов в очерках и письмах. С. 16

шим у Резерфорда и в 1953 г. четко сформулировавшим эту проблему в своей знаменитой лекции в Кембридже как проблему «двух культур» (в СССР неточно переведенную в проблему «физиков и лириков»). Для Сноу Капица был примером человека, органично включенного в обе культуры. Сам Сноу хорошо знал Капицу, был участником «клуба Капицы» в Кембридже и высоко его ценил: «Если бы его не было, мир был бы хуже».

Именно беспокойством за судьбу науки в СССР и ее представителей прежде всего были вызваны многочисленные письма Капицы руководству страны. Человек дела, он высоко ценил время и усилия, свои и других ученых. С присущей ему энергией он обращался напрямую, без посредников, к «власть имущим» в нашей стране. Научная работа была главным стержнем жизни Капицы, от нее он получал самое большое удовлетворение. Но он не жалел времени на то, чтобы писать письма Сталину, Молотову, Межлауку в 1930-е гг. (а впоследствии и Хрущеву, и Брежневу, и Андропову, и президентам Академии наук СССР), пытаясь повлиять на формирование научной политики. «Он имел мужество и не считал безнадежным делом учить Сталина [*испытывавшего, по-видимому, внутреннюю симпатию к Капице.* - В. Ч.], как нужно относиться к науке, научным работникам. И умел себя поставить так, чтобы его голос был услышан, а слово имело вес».⁷ Именно благодаря смелости и умению отстаивать прежде всего интересы дела ему удалось вызволить из тюрьмы и отстоять право на активную научную работу для Л. Д. Ландау и В. А. Фока под свое личное поручительство. Он умел во имя людей играть по правилам той среды, в которой находился. Спасая математика Лузина от незаслуженной обструкции не понявшего его общества, П. Л. Капица писал В. М. Молотову в 1936 г.: «Я считаю, что страна, имеющая крупных ученых, как Лузин, должна первым делом сделать, чтобы его способности были наиболее полно использованы для человечества. Людей типа Лузина, идеологически нам не подходящих, во-первых, надо поставить в такие условия, чтобы они, продолжая работать в своей научной области, не имели общественного влияния, во-вторых, нужно сделать все воз-

⁷ Капица, Тамм, Семенов в очерках и письмах. М.: Вагриус. С.16.

можно, чтобы их перевоспитать в духе эпохи...»⁸ Максимум влияния Петр Леонидович достиг весной и летом 1945 г., когда получил первую «Золотую Звезду» Героя Социалистического Труда. Действительное отношение Капицы к советской системе - вопрос довольно сложный, в нем существует много недопонимания, к ответу на него следует подойти очень аккуратно.

Петр Леонидович любил свою Родину. Это не вызывает никаких сомнений, и об этом свидетельствует хотя бы то, что, достигнув очень высокого положения в научном сообществе Западной Европы и став его частью, он принципиально сохранил советское гражданство, хотя в те времена это было связано с большими сложностями и очень затрудняло ему поездки в другие страны мира. Капица всегда с большим интересом и сочувствием следил за развитием СССР. «Я никогда не скрывал, что я полностью сочувствую социалистическому строю Союза ...и то отношение, которое было проявлено ко мне, очень скверно (просто свинство)», - писал он Сталину 1 декабря 1935 г.⁹ Сейчас уже широко известно из опубликованных архивных материалов, что П. Л. Капица часто противостоял системе, в которой жил, особенно в тех случаях, когда те или иные действия представителей власти мешали делу.

У Петра Леонидовича был твердый подход к принципу государственной власти - власть как гражданин и личность он признавал и уважал независимо от страны пребывания. Участие одного из ведущих государственных деятелей Англии С. Болдуина в открытии Мондовской лаборатории, директором которой был Капица, свидетельствует о его уважительном отношении к государственной власти Англии. В такой же мере он уважал и власть, которая была в то время в СССР. Но это вовсе не означало некритической всеприемлемости власти и особенно действий ее отдельных представителей. Петр Леонидович рассказывал в письме своей жене Анне Алексеевне *[вторая жена П. Л. Капицы - А. А. Крылова; его первая жена Н. К. Черношвитова умерла в 1919 г. -В. Ч.]*, с какими глупостями ему приходится сталкиваться, взаимодействуя с выскопоставленными советскими чиновниками; он давал им очень

⁸ Капица П. Л. Письма о науке. М.: Моск. раб. 1999. С. 87.

⁹ П. Л. Капица. Воспоминания, письма, документы. М.: Наука. 1994. С. 402.

невысокую характеристику, отмечая: «Они глупы настолько, что даже не понимают, что я их люблю». Власть советскую Капица признавал, хотя видел, что она совершает много ошибок. Его эти ошибки раздражали, но он считал, что советской власти можно помочь, объясняя, как нужно правильно ставить дело.

20 августа 1945 г. постановлением ГКО создается Специальный комитет для руководства «всеми работами по использованию внутриатомной энергии урана». В первоначальном составе Комитета всего два физика - П. Л. Капица и И. В. Курчатов. Однако вскоре самостоятельность Капицы в видении путей решения проблемы приводит к противостоянию с линией Берии (а он имел поддержку многих военных) на безоговорочное нетворческое копирование американского проекта. Петр Леонидович, мысливший всегда оригинально как ученый, естественно, не мог просто повторять то, что делают другие, настаивал на обсуждении альтернативных вариантов и, по мнению Берии, вводил дискуссию в сторону. Поведение ученого раздражало Берию, а Берия своим особым авторитарным стилем и некомпетентностью (Петр Леонидович привел аналогию с дирижером, который управляет оркестром, не зная партитуры) раздражал Капицу. Кстати, Петр Леонидович еще во время войны настоятельно предлагал Сталину пригласить в СССР Н. Бора для научного руководства советским атомным проектом. В понимании Берии и его круга это было совершенно неприемлемо, да и сам Сталин не мог подняться до такого уровня решения проблемы, считал это сверхнаивным, не возражая против использования Бора только как источника информации.

Ссылаясь на конфликт с Л. П. Берией как председателем Специального комитета, П. Л. Капица в письмах к Сталину от 3 октября и 25 ноября попросил освободить его от работы в Комитете. 21 декабря его просьба удовлетворяется. Правда, 4 апреля 1946 г. Сталин пишет Капице письмо с пожеланием «встретиться и побеседовать». Однако встреча П. Л. Капицы и И. В. Сталина так никогда и не состоялась (хотя за Капицей был закреплен статус научного советника Сталина, которому нравились нелицеприятные оценки Капицы по поводу деловых ситуаций и отдельных людей).

Невероятно, что были еще подобные случаи, чтобы кто-либо посмел пожаловаться Сталину на Берию. Петр Леонидович снял

с себя ответственность за образ действий, с которым был принципиально не согласен. Сталин произнес Берии известную фразу: «Я тебе его сниму, но ты его не трогай». И всеильный Берия смирился! Петр Леонидович был отстранен от всех своих административных обязанностей и поселился на своей даче на Николиной Горе в Подмоскowie. Постановлением Правительства Капица был освобожден от должностей начальника Главкислорода и директора Института физических проблем. По существу, он находился тогда в ссылке, и очень немногие из его прежних друзей осмелились навещать его. Среди посещавших его был писатель М. Пришвин (см. «Встречи с опальным боярином советской власти»¹⁰).

Орбита четвертая - опала 1946-1954 гг.

Петр Леонидович был лишен возможности работать в Институте физических проблем. Написав письмо Сталину, он допускал, что потеряет пост начальника Главкислорода, однако не ожидал отстранения с поста директора созданного им института. Но, не теряя присутствия духа, на своей даче он создал из подручных средств «лабораторию, где провел оригинальные теоретические исследования по гидродинамике (волновое течение тонких слоев жидкости), механике (маятник Капицы) и электронике СВЧ (ниготрон)».¹¹ Одновременно он активизировал свое непосредственное участие в работе высшей школы. В 1947 г. в МГУ был открыт новый факультет - физико-технический, (который в дальнейшем был преобразован в Московский физико-технический институт). Петр Леонидович вместе с С. А. Христиановичем и А. С. Яковлевым был инициатором его создания, назначен заведующим кафедрой общей физики физико-технического факультета МГУ и в сентябре 1947 г. приступил к чтению лекций по общей физике. Следует особо отметить, что для подготовки инженеров-исследователей по новейшим перспективным отраслям знаний П. Л. Капица в полной мере использовал предложенный и реализованный им же в 1919 г. совместно с А. Ф. Иоффе опыт

¹⁰ Петр Леонидович Капица. Воспоминания, письма, документы. М.: Наука. 1994. С. 179.

¹¹ Капица, Тамм, Семенов в очерках и письмах. С. 17.

первого в мире факультета такого рода - физико-механического факультета Петроградского политехнического института.

Лекции Капицы были увлекательны не только из-за интересного содержания, но и интригующей манеры, в которой он их читал. Они содержали мало формул, и это шокировало некоторых студентов («по глупости» как заметил В. П. Смилга¹²). Читал Петр Леонидович живо и неформально. В 1947-1949 г. профессор и заведующий кафедрой общей физики Капица читал курс общей физики попеременно с Ландау.

В конце декабря 1949 г. вся страна торжественно отмечает 70-летие со дня рождения И. В. Сталина. Юбилейные собрания проходят в Академии наук и на физико-техническом факультете МГУ. П. Л. Капица не присутствует ни на одном, ни на другом - и получает письмо от проректора МГУ С. А. Христиановича, которое завершается словами: «Согласитесь, что нельзя доверять воспитание научной молодежи лицу, которое демонстративно противопоставляет себя всему нашему народу».¹³

24 января 1950 г. приказом заместителя министра высшего образования СССР он освобожден от работы в МГУ «за отсутствием педагогической нагрузки». 1 июня приказом директора Института кристаллографии АН СССР А. В. Шубникова зачислен на должность старшего научного сотрудника «с исполнением обязанностей консультанта». По свидетельству дочери И. Я. Маршак, его соседки по даче, был момент, когда семью Капицы даже выселили из большой дачи в сторожку при ней.

5 марта 1953 г. умер И. В. Сталин, 26 июня был арестован Л. П. Берия. 28 августа постановлением Президиума АН СССР «О мерах помощи академику П. Л. Капице в проводимых им работах» в структуре Отделения физико-математических наук АН СССР (на базе николагорской «Избы физических проблем» - тоже ИФП!) создается Физическая лаборатория АН СССР. П. Л. Капица назначен ее заведующим.

¹²Петр Леонидович Капица. Воспоминания, письма, документы. М.: Наука. 1994. С. 167.

¹³Капица, Тамм, Семенов в очерках и письмах. М.: Вагриус. С. 28.

Пятая орбита - заморозки в период «оттепели» (1954-1964)

Наконец П. Л. Капица снова в Институте физических проблем, куда он возвратился в 1954 г., начал изучение свойств плазмы. 28 января 1955 г. он вновь назначен директором этого института, а 3 июня - главным редактором «Журнала экспериментальной и технической физики» СССР. Вопрос о возвращении института Капице обсуждался на самом высоком уровне. Просочилась информация (это было в начале 1954 г.), что со стороны атомного лобби возникло сильное сопротивление. Первухин, Малышев и другие выступили против, заявляя, что там «ведутся важные исследования по атомному оружию, к которым нельзя допускать Капицу»¹⁴. Этот период его жизни отмечен по-прежнему вниманием к соблюдению принципов и этических норм в науке, отторжением лженаучных идей. «Предоставление Петром Леонидовичем Капицей заседания своего семинара генетическим темам и участие нашего крупнейшего теоретика И. Е. Тамма в нем сделали возможным, действенным и необратимым выход научной генетики на широкую дорогу», - писал Н. В. Тимофеев-Ресовский о 304-м заседании семинара П. Л. Капицы в феврале 1956 года.¹⁵

В 1959 г. П. Л. Капица посещает а1та ма*ег - Ленинградский политехнический институт. Встреча со студентами Физико-механического факультета ЛПИ (который он создавал вместе с А. Ф. Иоффе в 1919 г.) проходит волнующе и сердечно, хотя неширокощательно и все еще в атмосфере некоторой настороженности. Автору статьи (тогда студенту 4 курса) довелось быть ее свидетелем. В 1960-1965 гг. П. Л. Капица курирует тематику научной работы кафедры физической электроники радиотехнического факультета, внимательно осматривает лаборатории кафедры. В один из таких визитов автор, уже как молодой специалист лаборатории электронной оптики, имел честь рассказывать Петру Леонидовичу о задачах и проблематике лаборатории электронной оптики, занимавшейся моделированием электрических и магнитных полей и движением в них частиц. Капица подписывает в числе шести ака-

¹⁴Капица, Тамм, Семенов в очерках и письмах. С. 46.

¹⁵Там же. С. 29.

*Встреча П. Л. Капицы со студентами
ФМФ Политехнического института в 1959 г.*

демиков АН СССР, тесно связанных прошлым с ЛПИ, письмо в Госплан СССР и министру МВ и СО СССР о «легализации» новых специальностей радиотехнического факультета, переименованного к тому времени в факультет радиоэлектроники, как исследовательских специальностей, об использовании инженеров-физиков непосредственно для исследовательских учреждений АН СССР и промышленности (борьба с бюрократически-формальной системой распределения молодых специалистов, с перекосами и формализмом централизованного распределения, за повышение его эффективности).

Руководство страны, несмотря на «оттепель», не доверяло Капице. Он был «невъездным». В своих «Воспоминаниях» Н. С. Хрущев отмечает/ «Когда умер Сталин, то у меня сохранилось двойственное отношение к Капице. С одной стороны, он признанный в мире крупнейший ученый-физик, а с другой стороны, этот ученый

не дал нам возможность получить атомную бомбу раньше Америки, даже если не раньше, то не оказал нам помощи в создании советской атомной бомбы. Поэтому отношение к Капице было больше чем сдержанное... мы обменялись [мнениями] в руководстве и решили все-таки воздержаться от посылки Капицы за границу... у нас не было уверенности, что Капица в разговоре своем не проговорится с учеными, среди которых у Капицы много знакомых за границей. Поэтому мы отказались выдать разрешение на поездку. Я сейчас сожалею, что не в мое время - когда я работал - академик Капица выехал за границу»¹⁶.

Любопытно по тону и трактовке ситуации еще одно признание Хрущева: «Если сравнить и сопоставить Капицу с Сахаровым... Сахаров тоже к нам обратился, чтобы не взрывали водородную бомбу. Но он все-таки дал нам водородную бомбу. Это - патриотизм, это вклад, и какой вклад! Хотя он потом просил, чтобы не взрывали эту атомную бомбу».

Последняя орбита - заслуженный триумф (1964-1984)

Выехать за границу впервые после 1934 г. Капице удалось только после отставки Хрущева. Этот же период становится для него рекордным по числу изданных обобщающих работ, популярных не только в научной среде. В 1964 г. в Англии в издательстве «Пергамон Пресс» выходит первый том Собрания трудов П. Л. Капицы (на английском языке). Последующие тома выходят в 1965, 1967 и 1986 гг. Уже после кончины П. Л. Капицы отечественное академическое издательство «Наука» выпустило его труды в трех томах: «Сильные магнитные поля» (1988), «Физика и техника низких температур» (1989), «Электроника больших мощностей и физика плазмы» (1991).

Капице удалось впервые вновь посетить Кембридж только спустя более 30 лет после неожиданного прерывания работы в нем в 1934 г. В 1966 г. Капица был награжден Институтом физики и Лондонским физическим обществом Резерфордской медалью. Его многочисленные английские друзья с огромным удовольствием и радостью снова увидели его и Анну Алексеевну при посеще-

¹⁶ П. Л. Капица. Воспоминания, письма, документы. С. 219-221.

нии любимых мест. П. Л. Капице довелось еще дважды после этого побывать в Англии - в 1973 и 1976 гг.¹⁷

Принципиальность в характере Петра Леонидовича ни в коей мере не была сглажена ни грузом пережитого, ни возрастом, ни атмосферой в стране. В августе 1973 г. вопреки настойчивым уговорам президента АН СССР М. В. Келдыша он отказывается поставить свою подпись под письмом, клеймящим позором А. Д. Сахарова. 29 августа это письмо, подписанное 40 академиками, печатается в «Правде».

В июле 1974 г. П. Л. Капица удостоен второй золотой медали «Серп и молот» Героя Социалистического Труда. Выходит в свет сборник его статей и выступлений «Эксперимент. Теория. Практика». Дополненные издания этой книги появляются в 1977, 1981 и 1987 гг. Сборник публикуется также за рубежом на девяти языках.

В докладе «Глобальные проблемы и энергия», прочитанном в Стокгольмском университете, П. Л. Капица предупреждает (5 мая 1976 г. - за 10 лет до Чернобыля!) о грозящей опасности. Проанализировав аварию на американской АЭС «Брауне Ферри», пророчески констатирует: «...авария показала, что математические методы расчетов вероятности такого рода происшествий неприменимы, поскольку... не учитываются вероятности того, то происходит из-за ошибок в поведении людей»¹⁸. Пытается донести его до широкой публики, направив доклад в журнал «Наука и жизнь», выходящий 3-миллионным тиражом (статья не была напечатана из-за нежелания «пугать читателей!»).

В 1978 г. П. Л. Капице присуждена Нобелевская премия по физике «за фундаментальные изобретения и открытия в области физики низких температур». Надо признать, что награда запоздала почти на 40 лет! В 1980-1984 гг. П. Л. Капица - главный редактор серии «Классики науки» издательства «Наука».

Скончался Петр Леонидович Капица в Москве 8 апреля 1984 г., не дожив трех месяцев до своего девяностолетия. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. Бронзовый бюст Дважды

¹⁷Капица, Тамм, Семенов в очерках и письмах. С. 75.

¹⁸П. Л. Капица. Воспоминания, письма, документы. С. 517.

На церемонии вручения Нобелевской премии. 1978 г.

Героя Социалистического Труда СССР П. Л. Капицы установлен в городе Кронштадте.

Личность Капицы наиболее ярко отразилась в его переписке с Семеновым («Письма о науке»¹⁹), продолжавшейся 14 лет их работы не просто в разных странах, а в разных мирах (Капица - в Англии, Семенов - в СССР). «Это настоящая эпистолярная повесть. Здесь и драматизм глубоких личных переживаний, и широкий пласт истории страны, и документальная история науки, а главное - колорит характеров, непрекращающийся спор, условно говоря, "западника" и "славянофила"»²⁰.

Вот некоторые из размышлений П. Л. Капицы:

«Культура страны определяется [тем, насколько она] знает свою историю, и умением справедливо оценивать деятельность своих крупных людей - государственных, научных, [в области] искусства, литературы и пр.». Вообще историческую составляющую воспитания и образования Петр Леонидович считал естественной и очень важной. Его размышления об исторической памяти нации, сохранности памятников отечественной культуры и их включенности в современную жизнь (как части государственной политики) наиболее ярко отразились в документе, написанном по результатам впечатлений о поездке во Владимир и Суздаль в трудное для страны время летом 1945 г.²¹ - «Меморандуме о памятниках старины Владимирской области».

«Надо исходить из того, что удается. Учиться у жизни, а не навязывать ей выдуманные формы». Об оптимизме, основанном на вере в человека и в здравый смысл, свидетельствует его афористически-ироничное замечание: «Конечно, научная истина всегда пробьет себе путь в жизнь, но сделать этот путь скорым и более прямым зависит от людей, а не от истины».

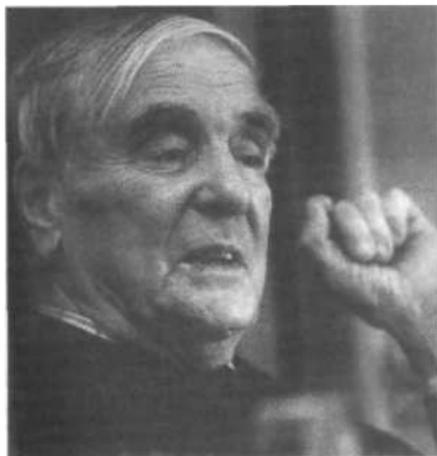
* * *

¹⁹ Капица П. Л. Письма о науке. М. 1989. 399 с.

²⁰ Капица, Тамм, Семенов в очерках и письмах. С. 11.

²¹ Там же. С. 169.

Несколько раз начинать заново и каждый раз достигать впечатляющих результатов, каждого из которых иному хватило бы на всю жизнь! «Пример Капицы заставляет задуматься, не преувеличиваем ли мы силу внешних возмущений, мешающих научной работе сегодня. Во времена Капицы и лично у него помех было не меньше. Но он обладал замечательным свойством, не достающим многим из нас, - умением отключаться и переключаться»²², при необходимости уходить целиком в работу, ставить впереди всего интересы дела. При всей неповторимости судьбы Петра Леонидовича (а может быть, в результате этого) она поучительна прежде всего тем, что поразительно рельефно отразила все, что происходило с наукой в мире и нашем обществе в ушедшем столетии. Замечательная сила духа по праву делает его одним из основных героев этой книги!

Не горюй и не печалься. Жизнь разрешает самые сложные проблемы, если ей дать достаточно времени на это.

П. Л. Капица

²² Капица, Тамм, Семенов в очерках и письмах. С. 17.